

СУДЬБА

Только пару недель назад она приходила сюда, в Нижегородский дом артиста, где временно располагается цирковая дирекция:
— Мне бы в бухгалтерию...
Ей отвечали: "Конечно, Маргарита Петровна, разрешите проводить..." Она отстранялась:
— Что вы, что вы?! Мне в московскую бухгалтерию надо!
Какая такая — московская? Но понимали, в чем дело: "Ну, поднимитесь наверх, там вам подскажут..." И она поднялась. Наверх. Навсегда.
Легендарная дрессировщица, великодушная актриса, самая известная затворница... Жизнь и смерть Маргариты Назаровой, ушедшей от нас на прошлой неделе, полны загадок. Корреспондент "МК" разыскал самых близких к "принцессе цирка" людей для последнего разговора о Маргуше...

Прощали ей всё...

После похорон Маргуши квартира ее так и осталась опечатанной. Сын срочно прилетел из Болгарии, но никто из властей не мог толком дать "добро" на вскрытие замков. Была ли дезинфекция, нет ли? Все-таки двое суток в коридоре гнило тело.

— Да и без тела там, — говорят соседи, — все вещи на выброс. Запустила она дом. И себя. Все пропало старостью и разложением.

Столько лет ни с кем не общалась. Были лишь трое, кому — и то не всегда! — она могла открыть дверь: сын Алексей, бывший директор горьковского цирка Иван Панкратьевич Маринин (сам легенда! Еще писающего Карандаша прогонял со сцены за хулиганство) и артист Слава Халатян (акробат и — по совместительству — помощник Марго). Они прощали ей всё.

На прошлый юбилей (Назаровой исполнилось 75) бывшие циркачи решили навестить подругу. Поодиночке не ходили. Иначе этого не выдержать. Приготовились к худшему. Иван Панкратьевич рассовал по карманам пиджака стаканы со словами: "Знаю, сама ни за что не подаст..." Вооружившись шампанским и конфетами, звонят в дверь: откроет, нет? Дверь стучит, Маргуша улыбается, радушно предлагает присесть. И тут же ставит на стол хрустальные фужеры, отчего Маринин досадливо срывает на стуле... Вспоминает Вячеслав Халатян:

— Да, Маринин не угадал. Временами она была нормальным человеком. Но важно было знать меру. Чуть дольше, чем надо, посидишь с нею — начинает нести чушь.

Сначала ей казалось, будто кто-то по ночам донимает ее телефонными звонками. Раз вырвала вилку, второй... А потом пошла на узел и отказалась от телефона вообще. С тех пор сын Алексей мало того, что не приезжал к ней, так и не мог толком дозвониться...

Однажды Иосиф Кобзон через своего человека в Нижнем решил подарить ей телевизор. Неразпечатанный "ящик" до сих пор стоит в одной из трех ее комнат... Там же, и тоже в коробке, — старенький телек, купленный четой Константиновских-Назаровых еще в Италии. Именно Италия стала роковой страной для ее мужа Кости — большого артиста и дрессировщика. Рассказывает Маринин:

— Они работали у нас в Горьком с первого дня существования цирка. Долго готовили номер. А потом уехали на гастроли в Италию. Костя прикупил там мотоцикл. А дороги-то — не чета нашим! Ну и решил класс показать — прокатиться "без рук". А тут — камушек. Слетел — и головой о бордюр. Думаю, это в последующем и привело его на операционный стол...

"Сынок, а ты почему приехал?"

Усаживаемся с сыном Маргариты Петровны на табурах в гостинице Дома артиста. Пепел стряхиваем в стакан.

— Мама есть мама, — начал он, — и у нас были прекрасные отношения.

— Помните, когда у нее день рождения?

— М-м... (После паузы.) В ноябре.

— А когда вы последний раз виделись?

— Десять лет назад... Она милая. Отзывчивая. Помню, надо мне выйти по делам, всегда останавливала: "Куда идешь? Посиди дома. Посиди со мной..."

— "Мам, я приду через час".

— "Тогда на тебе денежку. Захочешь покушать — покушаешь".

— "Да не надо, мам! Я сам тебе могу дать". Но ни разу от меня ни копейки не взяла. Лишь уезжая, в самый последний миг, я оставлял купюры на трюмо... Прощаясь, сказала: "Давай приезжай быстрее!"

Позже Слава Халатян вспомнил:

— Алексей как-то вырвался сюда из Франции буквально на один день. Звонит: "Мам, это я!"

— "Сынок, а ты почему приехал?" Так и не открыла. "Щас открою, щас открою" — так можно и два часа простоять у двери. Большой человек. Два раза лежала в психбольницах. Как приезжали на гастроли в новый город — ее тут же на учет ставили... Это понимать надо.

Халатян делал сольный акробатический номер на роликах. Но во втором отделении — которое целиком принадлежало Назаровой — на протяжении последних семи лет помогал Маргуше вести аттракцион с тиграми. Стоял рядом, подстраховывал.

— Мне было выгодно: за каждый выход с нею я получал лишние два рубля. А за месяц таких набиралось под 60...

— Выгодно? А как же советская власть допускала, что с тиграми работает больной человек?

И тут покатились воспоминания... Война. В 15 лет под Ленинградом она попала под обстрел. Все бросились врассыпную... Кто-то убит, кто-то пленен. Ей досталось второе. Немцы схватили, отправили поездом в Гамбург. И на привокзальной перекличке Назарову волею судьбы отправили не в концлагерь, а на услужение в один богатый дом. Позже скажет: "Относились ко мне очень хорошо". Впрочем, почти никому, а тем более сыну Алексею, она ни словом ни обмолвилась о плене... Алексей:

— Все я узнал от моей бабки. Ее хозяйин, разглядев в ней какие-то артистические данные, определил маму в ночное кабаре танцовщицей...

Можно себе представить, как ково быть в подобном заведении танцовщицей. Когда в 45-м туда ворвались русские солдаты, Маргарита крикнула: "Я русская, не стреляйте!"

Алексей:

— Бабушка сказала, что в 45-м у нее аж кости чуть не лопались — не хватало кальция в организме, полное истощение... Лечилась долго. Кстати, когда мама, уже будучи известной артисткой, поехала на гастроли в Италию, в один из вечеров в публичке она узнала своего бывшего хозяина. Поговорила с ним. Мама не держала зла: она выжила. Но когда вернулась в СССР, тут же пошла в КГБ рассказать об этой встрече... Ей ответили: "Маргарита Петровна, мы все-все знаем! Спасибо, что сами пришли, но мы в курсе..."

Уик-энд в обнимку с бурим

Животных Назарова обожала. Последние лет тридцать не ела "красного мяса" — лишь рыбу или курицу. И уже на пенсии всегда ставила на кухне под стол блюдечко с сахаром и кусочками сыра: "Для тараканчиков. Они придут и поедят..."

— Алексей, как началась ее карьера дрессировщицы?

— Чистая случайность. Мама уже была знакома с моим отцом — Константиновским. Он-то и привел ее один раз на съемки фильма...

...В фильме участвовал огромный бурый медведь (по отзывам дрессировщиков — самый опасный и непредсказуемый хищник). В какой-то момент ему стало жарко под софитами, он подошел к пожарному крану и пустил воду, не жалея в холодной струе. Как ни пытались заманить его в клетку — никому не удавалось. Тогда Назарова взяла банку сгущенки, подошла, протянула ему и — шаг за шагом — подвела к клетке. Зверь сгущенку взял, но тут же приобнял и саму Назарову. Так они в клетке и оказались. Весь персонал пытался отвлечь бурою на сладости. Еду-то шельмец брал, но от двери не отходил. Два часа Маргуша была на волосок от смерти. И только потом буквально на секунду зверь забылся, и она смогла выскочить...

Алексей:

— И вот спустя год, вспомнив об этом эпизоде, маму пригласили на "Полосатый рейс". Тигров специально купили. Знаменитый Эдер вместе с папой ставил номер...

Иван Панкратьевич, бывший директор:

— Какая была удивительная пара — Костя и Маргуша! Оба — красавцы, Костя — высокий, плечистый! Здоровые. Жизнерадостные. Приедут к нам в цирк, мы с Костей вечером в кафешку спустимся и в обыкновенную чашку кофе наливаем, а в стакан — будто чай — коньячку... Но Маргарита обязательно учует: "Я вам дам!"

— "Да ты что, мы сидим, беседуем!" — "Да-да, вижу ваши беседы!" Вид тогда у Маргариты Петровны была по-настоящему счастливая жизнь. Но недолго.

...Когда Константиновский уехал на операцию в Ленинград, Маргуша умоляла главк отпустить ее к мужу. Не разрешили. Нельзя было срывать гастроли. А потом — звонок: "Скороначе во время операции, не приходя в сознание".

Алексей:

— Она очень тяжело перенесла палину смерть. Долго лечилась. Ее поставили на контроль в психдиспансер. Мне тогда 10 лет было... Иван Панкратьевич:

СТРАШНАЯ ЛЕТОПИСЬ
ВТОРОЙ ЖИЗНИ
ВЕЛИКОЙ
ДРЕССИРОВЩИЦЫ

Маргариту Назарову
за ареной караулили
психиатры

Последний
Выход
Безумной
Женщины

Сын Алексей на кухне
Дома артиста.

— Я думаю, что она сразу вспомнила плен, все тогдашние издевательства и снова почувствовала себя отчужденной. У нее сработало: "Опять одна!"

Полтора года на таблетках. Никакой работы. Но Назарова находила в себе силы и в тульском цирке восстанавливала номер. Халатян:

— Вы спросили, как советская власть могла допустить психа до тигров... Да одной своей фамилией она такие деньги государству приносила! Люди, завидев на афише "Назарова", раскупали билеты за месяц. Ну и потом, в главке знали, что рядом с нею всегда есть человек, который поможет в тяжелый момент...

— Вы говорите о Мерабе Гарсеванишвили — ее втором муже?

— Да, если бы не он, она бы не проработала... Плоха была.

Омский цирк. Халатян отдыхает на ящичке. Вдруг — стук. Заходит Маргарита Петровна:

"Славочка, можно чашечку кофе?" Это при том, что они никогда на людях не трапезничали... Халатян вскакивает: "Конечно, одну минуточку".

Наливает воду, кипятит на плитке, насыпает песок. Наливает — себе и ей. Она берет, выливает кофе в мойку, тщательно промывает чашку, ставит на место: "Ой, спасибо, очень вкусный кофе!" Ни глотка. И выходит.

— К этому надо было привыкнуть. Но потом уж мы знали каждое ее движение...

"Мерабчик, прошу тебя, не бей!"

Про бывшего джигита (делал в цирке номер на лошадях) Мераба говорят разное. Иван Панкратьевич убежден, что Гарсеванишвили просто хотел отобрать у Назаровой номер. И под разными предлогами пытался в одиночку выйти на арену: "Ты простудилась, давай я сегодня за тебя отбитаю?". Через два года этот брак распался, но они продолжали вместе работать... Халатян о Мерабе — иного мнения:

— Когда Мераба не было на арене, тигры Маргушу просто не слушались. Тут ведь мужское начало важно. Как, допустим, зверя не бить? Это же дрессура. А она все твердила: "Мерабчик, не бей!" И мухи обидеть не могла — не то что тигра ударить.

Гастроли в городе Ош, Киргизия. У Мераба скончалась мать, и, как водится, тем же вечером — билет на самолет, и он улетел. А вечером — работать...

Халатян:

— Я у Маргуши на подстраховке. Иду в цирк и чувствую: на душе скверно. Прихожу. "Битковой" аншлаги. Сел на свое место. Третий звонок. Музыка. Выходит Маргарита Петровна с девятью тиграми. На одной тумбе — ее любимая Дина, тигрица. На третьем трюке все эти восемь тигров-самцов бросились на Дину! Начали рвать ее. Но как! Зрители ограждены от манежа сеткой, которая висит на "блоках" — толстых веревках. И не дай бог, если эта веревка оборвется. Такая суматоха началась! За секунду в цирке никого не осталось. Оркестранты, сидящие на возвышении, попрыгали вниз и скрылись. Они-то представляли, что сейчас будет. В манеже остались я и Маргарита Петровна. Ее сын Алексей — совсем юный тогда был — влетает с пистолетом (циркачи имели кольты и наганы. — Я.С.) и пуляет холостыми. Тигры на него — ноль внимания. И тогда, поняв, что выхода нет, я пускаю воду. Только так мы смогли загнать их и позакрывать клетки...

...Тут дело вот в чем. У зверей свои законы преданности, и Дина некогда была супругой роскошного длинноногого Амура. Незадолго до гастролей в Киргизии Амур умер. Как к Дине ни притусовывались другие самцы — всем отказывала. И тогда-то в Оше, поняв, что Мераба с хлыстом рядом нет, они решили свести счеты...

А Маргарита разругалась с Халатяном за то, что он-де сорвал представление. У дрессировщиков это в крови: нельзя прерывать номер. Так, знаменитая Бугримова, укротительница львов, после того как зверь когтями вскрыл ей сухожилие, взяла и демонстративно намотала это сухожилие себе на руку... С улыбкой.

— Разошлись мы по домам, — продолжает Халатян, — а завтра — снова работать! В цирке народу в два раза больше. Слух-то прошел по городу... Третий звонок. Выходит Маргарита. И на третьем трюке картина повторяется! Опять грызня, все разбежались, опять разгон водой, опять ссора с Назаровой... Но наутро прилетел Мераб. "О, Мераб! Как я тебя ждал! Как никто!" Отвечает: "Я знаю. Это уже не первый случай. Меня нет — и непонятно что творится..." Для Назаровой он был стеной. Бетонной.

Впрочем, сама Маргуша в работе была

сверхсерьезна. Ничего нового не делала, день ото дня, как запрограммированная, повторяя каждый шаг отлаженного номера. Слова сказать не успеет, как тигры уж сами идут на трюк...

"Меня хотят отравить!"

...Высоченный Алексей устал сидеть на табурах и откинулся на холодильник. Почти полночь.

— Она ощущала себя звездой? Ведь как-никак первая в СССР женщина-дрессировщица тигров...

— Скромна была предельно... Никаких капризов. Например, ее любимой пищей была тушеная картошечка с морковочкой, только если добавит туда яичко. В быту? Когда родственники начали ссориться из-за питерской квартиры, она вообще от нее отказалась. А в работе... Ташкентский цирк. Маргарите Петровне протягивают срочную правительственную телеграмму. Ее первая реакция: "Я не просила!" Потом посмотрели, а там: "Ваша ставка за выступление с 12 руб. 50 коп. повышается до 18 руб.". Она тут же побежала на почту и телеграфировала: "Я довольна своей зарплатой. А эти деньги дайте тем, кто нуждается. Молодым..."

И это — мелочь. Других "ненормальностей" было хоть отбавляй. Однажды ей постирали в цирковой химчистке костюм (что делают довольно часто). Она принохалась: "Не надену! Меня хотят отравить!" И не надела.

Или уже на выступлениях дали третий звонок. Спускается сверху, песенку напевает, как всегда, "ля-ля... ля-ля...". Муж — к ней: "Маргарита, второй раз оркестр выступление играет! Давай на манеж быстрее!" Она подходит, открывает занавес и говорит: "Не могу. Там что-то летает!" Тогда Мераб ка-а-а толкнет ее на манеж, и... все сразу идет как по маслу.

— Алексей, вы — дрессировщик, должный фамилии. Мама вас не отговаривала от тигров?

— Нет, но когда начинался мой номер, всегда уходила из цирка. Не могла на это смотреть.

— А как вы унаследовали номер?

— На ее последнем выступлении в Пензе один тигр испугался и убежал с арены. По договоренности "дезертира" должны поймать за кулисами и задержать в клетке. Но помощник не успел захлопнуть дверь, и тигр пошел обратно. А она-то уже к нему спиной стоит! И он просто схватил маму когтями, подмал и перепрыгнул через нее. Больница. Стресс. И запрет врачей на работу. Да и она уже не прочь была передать мне номер... Вся сшитая. Но ее дело продолжается: Не только я и жена, но и моя дочь — Маргарита Константиновская — продолжает дело Назаровой. И так будет всегда.

Ян СМЕРНИЦКИЙ, Нижний Новгород.

Назаровская (дрессировщица тигров) Халатян (помощник)

03.11.05.